

В. А. Авдеев, О. А. Авдеева

**ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ  
КАК ВИД ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:  
ДОКТРИНАЛЬНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ  
И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ\***

*Предмет исследования составляют стратегические направления обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации на современном этапе. Одним из направлений обеспечения общественной безопасности признается безопасность топливно-энергетического комплекса. В этой связи проводится анализ состояния, структуры и динамики преступности в сфере топливно-энергетического комплекса. Внимание концентрируется на вопросах реализации российской уголовно-правовой политики в сфере противодействия преступности в области топливно-энергетического комплекса с учетом норм международного права. Цель исследования заключается в раскрытии составов преступлений в сфере топливно-энергетического комплекса, составляющих преступность указанной направленности. Особое внимание уделяется рассмотрению комплекса мер по профилактике и предупреждению данного вида преступности с учетом взаимодействия мер уголовно-правового, криминологического и административно-правового характера. Методологическую основу исследования мер противодействия преступности в сфере топливно-энергетического комплекса образует совокупность общенаучных и частно-научных методов, предопределивших комплексный подход к изучению правовой политики в сфере противодействия указанному виду преступности с учетом происходящего реформирования в РФ социально-экономической системы. В ходе достижения цели исследования использовались специально-юридические методы познания, содействующие проведению анализа нормативно-правового регулирования юридической ответственности за топливно-энергетические преступления.*

*Основные результаты исследования содержат выводы и предложения, направленные на совершенствование мер по противодействию преступности в области топливно-энергетического комплекса, в том числе по повышению эффективности реализации механизма уголовно-правового регулирования общественных отношений, связанных с противодействием посягательствам топливно-энергетической направленности. Сформулированы выводы относительно методологических и организационно-практических аспектов правового воздействия на лиц, совершивших преступления в сфере топливно-энергетического комплекса.*

*Новизна темы исследования состоит в постановке проблемы, связанной с установлением причин и условий преступлений топливно-энергетической направленности как социально-негативного явления в современных условиях; определением ключевых направлений правовой политики в сфере противодействия преступности в сфере топливно-энергетического комплекса. Проведенное исследование раскрывает правовую природу преступности в топливно-энергетическом комплексе; особенности мер противодействия преступлениям топливно-энергетической направленности; тенденции нормативно-правового регулирования составов преступлений топливно-энергетического характера; специфику механизма правового регулирования юридической ответственности за топливно-энергетические преступления. Высказано мнение об отсутствии в отечественном законодательстве категориально-*

\*Статья подготовлена в ходе проведения научного исследования «Стратегические направления совершенствования мер противодействия преступности в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре с учетом особенностей северного региона» за счет средств гранта на развитие научных школ с участием молодых ученых федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Югорский государственный университет» (№13-01-20/14).

*правовой оценки понятия преступлений топливно-энергетической направленности, предопределившем признание мер уголовно-правового воздействия в качестве стратегического ресурса противодействия топливно-энергетической преступности. Сформулированы выводы о факторах, обуславливающих законодательную регламентацию составов преступлений топливно-энергетической направленности, и специфике реализации наказания и иных мер уголовно-правового характера.*

*Ключевые слова: правовая политика, уголовный закон, общественная безопасность, топливно-энергетическая преступность, энергетическая безопасность, преступления в сфере топливно-энергетического комплекса, уголовно-правовые меры противодействия.*

V. A. Avdeev, O. A. Avdeeva

**ENERGY SECURITY AS A KIND OF PUBLIC SECURITY:  
DOCTRINAL-METHODOLOGICAL AND CRIMINAL-LEGAL ASPECTS  
OF IMPLEMENTATION\*\***

*The subject of the study is the strategic directions of ensuring public security in the Russian Federation at the present stage. One of the directions of ensuring public safety is recognized as the safety of the fuel and energy complex. In this regard, the analysis of the state, structure and dynamics of crime in the fuel and energy complex is carried out. Attention is focused on the implementation of the Russian criminal law policy in the field of combating crime in the fuel and energy complex, taking into account the norms of international law. The purpose of the study is to uncover the elements of crimes in the fuel and energy complex that constitute the crime of this orientation. Particular attention is paid to the consideration of a set of measures for the prevention and prevention of this type of crime, taking into account the interaction of measures of a criminal, criminological and administrative nature. The methodological basis for the study of measures to combat crime in the fuel and energy complex is a combination of general scientific and private scientific methods that have predetermined a comprehensive approach to the study of legal policy in the field of countering this type of crime, taking into account the ongoing reform of the socio-economic system in the Russian Federation. In the course of achieving the goal of the study, special legal methods of cognition were used to facilitate the analysis of the legal regulation of legal liability for fuel and energy crimes.*

*The main results of the study contain conclusions and proposals aimed at improving measures to counteract crime in the field of the fuel and energy complex, including improving the effectiveness of the implementation of the mechanism of criminal law regulation of public relations related to countering encroachments of the fuel and energy sector. Conclusions are formulated regarding the methodological and organizational-practical aspects of the legal impact on persons who have committed crimes in the field of fuel and energy complex.*

*The novelty of the research topic consists in the formulation of the problem associated with the establishment of the causes and conditions of crimes of fuel and energy orientation as a socially negative phenomenon in modern conditions; the definition of key areas of legal policy in the field of combating crime in the field of fuel and energy complex. The conducted research reveals the legal nature of crime in the fuel and energy complex; features of measures to counteract crimes of fuel and energy orientation; trends in the legal regulation of fuel and energy crimes; the specifics of the mechanism of legal regulation of legal liability for fuel and energy crimes. The opinion is expressed that there is no categorical and legal assessment of the concept of fuel and energy crimes in the*

---

\*\* The article was prepared in the course of the research "Strategic directions for improving measures to combat crime in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, taking into account the peculiarities of the northern region" at the expense of a grant for the development of scientific schools with the participation of young scientists of the federal state budgetary educational institution of higher education "Yugra State university "(No. 13-01-20/14).

*domestic legislation, which predetermined the recognition of measures of criminal and legal influence as a strategic resource for countering fuel and energy crime. Conclusions are formulated about the factors that determine the legislative regulation of fuel and energy crimes, and the specifics of the implementation of punishment and other measures of a criminal nature.*

*Key words: legal policy, criminal law, public safety, fuel and energy crime, energy security, crimes in the field of the fuel and energy complex, criminal and legal measures of counteraction.*

---

## **Введение**

Современное государственно-правовое строительство в Российской Федерации сопряжено с решением задачи, связанной с обеспечением ключевых направлений национальной безопасности. Одним из компонентов состояния защищенности человека, общества и государства от внешних и внутренних угроз признается общественная безопасность, неприкосновенность которой гарантируется Конституцией РФ, федеральными законами и нормативно-правовыми актами Президента РФ.

Особого внимания в условиях глобализации международной жизни заслуживают вопросы уголовно-правового обеспечения энергетической безопасности. Энергетическая безопасность рассматривается как состояние защищенности населения и экономики страны от угроз в области энергетики. Основу энергетики РФ образует топливно-энергетический комплекс, включающий угольную, газовую, нефтяную, торфяную отрасли, теплоснабжение и электроэнергетику. Основу энергетической инфраструктуры составляют Единая система газоснабжения, Единая энергетическая система и наиболее протяженная в мире (от арктической до субтропической зоны) система магистральных трубопроводов для транспортировки нефтепродуктов и нефти.

Стратегические направления правового обеспечения энергетической безопасности получили закрепление в Федеральном законе № 256-ФЗ от 21.07.2011 г. (ред. 24.04.2020 г.) «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса», устанавливающим правовые и организационные основы обеспечения безопасности объектов топливно-энергетического комплекса [7]. Претворяются положения, предусмотренные Доктриной энергетической безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ № 216 13.05.2019 г. и определяющей основные направления обеспечения в рамках национальной безопасности энергетической безопасности государства.

Стоит отметить, что Российская Федерация занимает одну из ведущих позиций в области энергообеспечения с учетом совокупного производства первичных энергоресурсов. Показательными в этой связи являются обладание более третью мировых запасов газа (36 %) и почти третьей частью его добычи (свыше 30 %); почти восьмой частью мировых запасов нефти (12 %) и почти шестой частью ее добычи (15 %). Весомыми на мировом уровне выглядят разведанные запасы угля (12 %), позволяющие России занимать по данному показателю третье место в мире после США и КНР. По мнению экспертов, потенциал нетрадиционных источников энергии в РФ оценивается порядка 270 млн тонн у. т.

В этой связи закономерно актуализируется проблема гармонизации законодательства и создания надлежащих правовых гарантий обеспечения незыблемости энергетической безопасности в контексте общепризнанных международно-правовых принципов [2; 9; 10]. Назрела необходимость изучения процесса влияния международных, национальных и региональных особенностей на уголовно-правовое обеспечение безопасности в топливно-энергетическом комплексе. Правового урегулирования требуют вопросы обеспечения энергетической безопасности в контексте взаимодействия норм международного права с национальными правовыми системами. Активному исследованию подлежат проблемы реализации положений, обозначенных в Европейской энергетической хартии. Актуализируется решение задачи по координации деятельности в ходе реализации энергетической политики стран-

участниц. Значение приобретает наделение обязательствами суверенных государств в области экономического и политического сотрудничества, содействующих дальнейшему развитию европейского и глобального энергетических рынков, в основу функционирования которых должны быть положены принципы ценообразования и недискриминации.

Вместе с тем исследование проблемы энергетической безопасности на национальном уровне указывает на необходимость обновления нормативно-правовой основы уголовно-правовых мер противодействия преступности в топливно-энергетическом комплексе. Принципиальное значение имеет определение концептуальных направлений в сфере профилактики, предупреждения и противодействия преступлениям в рамках топливно-энергетического комплекса.

### **Результаты и обсуждение**

Анализ стратегических направлений российской уголовно-правовой политики показывает особое значение, придаваемое созданию эффективного механизма правовой защиты энергетической безопасности РФ. Реформирование национального уголовного законодательства сопровождается внесением многочисленных редакционных изменений и дополнений. Между тем обновление Уголовного кодекса РФ в части регламентации преступлений топливно-энергетической направленности не отражается на улучшении криминальной обстановки.

Государственно-правовое развитие Российской Федерации в современных условиях отличается в 2019–2020 гг. ростом преступности в целом и отдельных ее показателей [1]. Общий рост зарегистрированной преступности в России за 2020 г. составил 1,0 % [4]. Анализ данных официальной статистики показывает, что в 2020 году наметилась тенденция роста зарегистрированных абсолютных показателей отдельных видов преступлений топливно-энергетического характера. В современный период одной из угроз национальной безопасности признается хищение энергетических ресурсов, преступные посягательства на которые, причиняя многомиллионный ущерб, наносят вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям в сфере экономики, общественной безопасности и т. д.

Несмотря на повышенную общественную опасность посягательств на общественные отношения в сфере топливно-энергетического комплекса, уголовный закон ограничивается минимальным числом норм, регламентирующих ответственность за преступления, посягающие на исследуемый объект уголовно-правовой охраны. Проблема уголовно-правового обеспечения энергетической безопасности в России осложняется спецификой регламентации составов преступлений, предметом которых признаются энергетические ресурсы, в разных разделах и главах Уголовного кодекса.

Различные родовые и видовые объекты посягательств, предусмотренные разделами VIII, IX и главами 21, 24 УК РФ, изначально ставят под сомнение точную юридическую оценку деяний, посягающих на собственность и общественную безопасность. Вследствие этого возникает необходимость научного осмысления глубины проблемы уголовно-правового регулирования общественных отношений, связанных с совершением предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 158, ст. 215-2153, 2171-2172 УК РФ преступлений.

Реализация современной уголовно-правовой политики сопровождается внесением редакционных изменений и дополнений в содержание отдельных составов преступлений топливно-энергетической направленности. В этой связи необходимо заметить, что преступным и наказуемым до принятия Федерального закона № ФЗ-114 от 23.04.2018 г. признавался еще один состав в топливно-энергетической сфере, регламентированный ст. 269 УК РФ. Уголовной ответственности подлежало лицо, совершившее нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов. Однако декриминализация указанного деяния привела к исключению из главы 27 УК РФ единственного состава преступления топливно-энергетической направленности. Федеральным законом № ФЗ-229 от 29.07.2018 г. изменению подлежала редакция норм, предусмотренных ст. 2153 УК.

Судебный департамент при Верховном Суде РФ позволяет раскрыть стадию осуждения и назначения наказания за преступления, предусмотренные п. «б» ч. 3 ст. 158, ст. 215-2153, 2171-2172 УК РФ. В первом полугодии 2020 года осуждению подлежало за преступления в сфере топливно-энергетического комплекса: п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ – 206 осужденных; ст. 215 УК РФ – отсутствуют осужденные; ст. 2151 УК РФ – отсутствуют осужденные; ст. 2152 УК РФ – 18 осужденных; ст. 2153 УК РФ – 257 осужденных; 2171-2172 УК РФ – трое осужденных. Абсолютный показатель составляет 484 осужденных за преступления топливно-энергетической направленности. В этой связи необходимо отметить, что полугодовой абсолютный показатель осужденных свидетельствует о значительном росте относительного показателя привлеченных к уголовной ответственности за посягательства в сфере топливно-энергетического комплекса.

Подтверждением служит сравнительно-правовой анализ данных официальной статистики за прежние годы, указывающих на относительно низкое количество привлеченных к уголовной ответственности за данные преступления. В 2019 году отмечаются следующие особенности зарегистрированных абсолютных показателей осужденных за преступления, посягающие на топливно-энергетический комплекс: п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ – 380 осужденных; ст. 215 УК РФ – четверо осужденных; ст. 2151 УК РФ – один осужденный; ст. 2152 УК РФ – 33 осужденных; ст. 2153 УК РФ – 408 осужденных; 2171-2172 УК РФ – отсутствуют осужденные. Таким образом, имеющиеся официальные данные позволяют констатировать наличие 826 осужденных, привлеченных к уголовной ответственности за деяния, реализованные в топливно-энергетическом комплексе.

В 2018 году фиксируются следующие показатели осужденных: п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ – 343 осужденных; ст. 215, 2151 УК РФ – отсутствуют осужденные; ст. 2152 УК РФ – 37 осужденных; ст. 2153 УК РФ – 38 осужденных; 2171-2172 УК РФ – отсутствуют осужденные; 269 УК РФ – отсутствуют осужденные. В результате осуждению подлежало за преступления в сфере топливно-энергетического комплекса 418 человек.

В 2017 году данные показатели осужденных были представлены следующим образом: п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ – 477 осужденных; ст. 215, 2151 УК РФ – отсутствуют осужденные; ст. 2152 УК РФ – 37 осужденных; ст. 2153 УК РФ – 25 осужденных; ст. 2171-2172 УК РФ – отсутствуют осужденные; 269 УК РФ – один осужденный. Привлечению к уголовной ответственности было подвергнуто 540 человек.

В 2016 году имели место следующие относительные показатели осужденных за преступления в указанной сфере: ст. 215, 2151 УК РФ – отсутствуют осужденные; ст. 2152 УК РФ – 66 осужденных; ст. 2153 УК РФ – 16 осужденных; ст. 2171-2172 УК РФ – отсутствуют осужденные; 269 УК РФ – один осужденный. Соответственно, осуждено было 83 человека.

В 2012 году удельный вес осужденных за преступления в топливно-энергетическом комплексе характеризовался следующими особенностями: ст. 215, 2151 УК РФ – отсутствуют осужденные; ст. 2152 УК РФ – 56 осужденных; ст. 2153 УК РФ – 7 осужденных; 2171-2172 УК РФ – статистические данные отсутствуют; 269 УК РФ – один осужденный. Привлечению к уголовной ответственности подлежало 64 осужденных.

Анализ данных официальной статистики показывает различную динамику абсолютных показателей осужденных за преступления топливно-энергетической направленности: 2012 г. – 64 чел.; 2016 г. – 83 чел.; 2017 г. – 540 чел.; 2018 г. – 418 чел.; 2019 г. – 826 чел.; первое полугодие 2020 г. – 484 чел. В рамках абсолютных показателей имеет тенденция роста в течение 2016-2017 гг., снижения – в 2018 году, увеличения – в 2019 году. Полугодовая статистика осужденных 2020 года обуславливает необходимость обращения к относительным показателям привлеченных к уголовной ответственности, наглядно демонстрирующих современную динамику.

Таблица 1 – Динамика показателей осужденных за преступления топливно-энергетической направленности в Российской Федерации в 2016 – первом полугодии 2020 гг.

Виды преступлений топливно-энергетической направленности	Показатели осужденных в 2016 году	Показатели осужденных в 2017 году	Показатели осужденных в 2018 году	Показатели осужденных в 2019 году	Показатели осужденных в 2020 году (первое полугодие)
Кража из газопровода, нефтепродуктопровода, нефтепровода (п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ)	-	0,0684 %	0,0521 %	0,0635 %	0,0879 %
Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики (ст. 215 УК РФ)	-	-	-	0,00066 %	-
Прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения (ст. 215 <sup>1</sup> УК РФ)	-	-	-	0,000167 %	-
Приведение в негодность объектов жизнеобеспечения (ст. 215 <sup>2</sup> УК РФ)	0,0089 %	0,0053 %	0,0056 %	0,0055 %	0,0076 %
Самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам либо приведение их в негодность (ст. 215 <sup>3</sup> УК РФ)	0,0021 %	0,0048 %	0,0057 %	0,0682 %	0,109 %
Нарушение требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса (ст. 217 <sup>1</sup> УК РФ)	-	-	-	-	0,0012 %
Заведомо ложное заключение экспертизы промышленной безопасности (ст. 217 <sup>2</sup> УК РФ)	-	-	-	-	-
Нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов (ст. 269 УК РФ)	0,00013 %	0,00014 %	-	-	-
Итого	0,011 %	0,0773 %	0,0634 %	0,138 %	0,206 %

Относительные показатели осужденных характеризуются тенденцией роста в 2019 – первой половине 2020 гг., что указывает на целесообразность осмысления детерминант развития преступлений топливно-энергетической направленности. Современная ситуация складывается таким образом, что увеличение абсолютных и относительных показателей в первом полугодии 2020 года фиксируется преимущественно за самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам или приведение их в негодность (52,2 %). В этой связи особого внимания заслуживает контингент привлеченных к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 215<sup>3</sup> УК РФ.

Анализ данной категории лиц позволяет отметить характерные их особенности, в том числе учитываемые судами при назначении наказания. Итак, за самовольное подключение к указанным энергоресурсам осуждению было подвергнуто 253 человека, ранее подлежавших

административному наказанию за идентичное деяние (0,108 %). Характеризуя данное преступление, стоит заметить, что более половины его совершили в сельской местности – 128 чел. (0,0546 %), незначительная часть в административных центрах субъектов РФ – 59 чел. (0,025 %). Каждый седьмой имел непогашенную и неснятую судимость на момент рассмотрения дела судом – 37 чел. (0,015 %).

Привлеченным к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 215<sup>3</sup> УК преимущественно назначались наказания, не связанные с изоляцией от общества (0,107 %). Назначение наказания сопровождалось учетом судом категории преступления небольшой тяжести, обусловившим предпочтение штрафу, который был назначен 152 осужденным (0,064 %). Общая сумма штрафа составила 1503000 руб. При этом штраф до 5 тыс. руб. назначен 49 осужденным (0,02 %), от 5 до 25 тыс. руб. – 99 осужденным (0,042 %), от 25 до 100 тыс. руб. – четверым осужденным (0,0017 %). Следующими по степени распространения видами наказаний признаются: обязательные работы, назначенные 62 осужденным (0,026 %); ограничение свободы – 19 чел. (0,008 %); условное осуждение к лишению свободы – 8 чел. (0,0034 %); условное осуждение к иным мерам – 7 чел. (0,0029 %). Лишение свободы на срок до одного года включительно было назначено двум осужденным (0,00085 %). Примечательным является тот факт, что за примирением с потерпевшим по ст. 25 УПК РФ прекращению подлежало 57 уголовных дел и 38 дел было прекращено в связи с назначением судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера (ст. 25<sup>1</sup> УПК РФ).

Рассмотрение демографических признаков осужденных позволяет отметить, что привлечению к уголовной ответственности подлежали лица мужского и женского полов в соотношении 203 осужденных мужчин (0,086 %) и 50 осужденных женщин (0,0213 %). Большую часть осужденных составила группа в возрасте 30–49 лет (0,0614 %), менее значительная была категория в возрасте 50 лет и старше (0,0375 %). Указанное преступление преимущественно совершается постоянными жителями данной местности (249 чел. – 0,106 %). Большинство осужденных имеет среднее общее образование (174 чел. – 0,074 %). Более четырех пятых осужденных за указанное преступление являются трудоспособными лицами без постоянного источника дохода (220 чел. – 0,093 %).

Минимальным является показатель осужденных по ч. 3 ст. 215<sup>3</sup> УК РФ – два человека (0,00085 %). Принимая во внимание категорию преступления средней тяжести, назначению подлежало наказание в виде исправительных и обязательных работ. Казалось бы, иной подход правоприменительных органов должен быть использован при вынесении приговоров в отношении осужденных – 2 человека (0,00085 %) по ч. 4 ст. 215<sup>3</sup> УК РФ, характеризующееся как тяжкое преступление. Однако одному осужденному было назначено условное осуждение к лишению свободы (0,00042 %).

Несколько другой подход используется судами при привлечении к уголовной ответственности за приведение в негодность объектов жизнеобеспечения. Осуждению по ч. 1 ст. 215<sup>2</sup> УК РФ подлежало четырнадцать человек. Несмотря на категорию преступления небольшой тяжести, большинство подлежало ответственности в виде обязательных работ (0,0025 %). Следующую группу составили осужденные к лишению свободы на определенный срок (0,0017 %). Стоит отметить, что остальные доли равным образом распределились между условно осужденными к лишению свободы (0,00042 %), осужденными к обязательным работам (0,00042 %), исправительным работам (0,00042 %), штрафу (0,00042 %), условному осуждению к иным мерам (0,00042 %).

Квалифицированные виды приведения в негодность объектов жизнеобеспечения меняют юридическую оценку деяния и формы реализации уголовной ответственности. Осуждению по ч. 2 ст. 215<sup>2</sup> УК РФ подлежало четыре человека. Категория преступления средней тяжести отразилась на подходе судов к избранию меры государственного принуждения. Доминирующее положение отводится категории осужденных к лишению свободы на определенный срок (0,0012 %). Менее значительным является показатель условно осужденных к лишению свободы (0,00042 %).

Внимания заслуживает подход судебных органов к определению вида наказания осужденным по частям второй и третьей ст. 217<sup>1</sup> УК. К уголовной ответственности по ч. 2 ст. 217<sup>1</sup> УК было привлечено два человека. Оба подлежали условному осуждению к лишению свободы (0,00085 %). Осуждению по ч. 3 ст. 217<sup>1</sup> УК РФ был подвергнут один человек, которому назначено лишение свободы на определенный срок (0,00042 %).

Проведенный анализ абсолютных и относительных показателей осужденных за преступления топливно-энергетической направленности позволяют отметить современные тенденции данных показателей. Вследствие этого актуализируется решение задачи эффективного противодействия преступности в топливно-энергетическом комплексе уголовно-правовыми средствами. Наиболее действенным инструментом уголовно-правового воздействия признается уголовное наказание. Определенное содействие достижению целей уголовной ответственности обеспечивают иные меры уголовно-правового характера. Вследствие этого именно адекватизация наказания и иных мер уголовно-правового характера способна обеспечить решение задачи специального предупреждения преступлений и компенсации причиненного ущерба. Проблема состоит в общем предупреждении преступности в топливно-энергетическом комплексе и исправлении осужденных за совершение указанных общественно опасных деяний.

Представляется необходимым обратить внимание на предлагаемые меры противодействия указанному виду преступности. В рамках общественной безопасности пристального внимания в современный период заслуживают укрепление режима безопасного функционирования, повышение уровня антитеррористической защищенности организаций оборонно-промышленного, топливно-энергетического химического, ядерного государственных комплексов, транспортной инфраструктуры, объектов жизнеобеспечения населения, повышения социальной ответственности органов обеспечения общественной безопасности [2].

Достижение энергетической безопасности предусматривает: 1) обеспечение надежности и гарантированности энергообеспечения государства в полном объеме; 2) классификацию полномочий и дифференциацию ответственности государственных органов, органов исполнительной власти, снабжающих энергетических компаний, хозяйствующих субъектов; 3) последовательного и надежного развития энергетической инфраструктуры; 4) своевременность и эффективность геолого-разведывательных мероприятий в области освоения новых месторождений; 5) исключение, представляющего угрозу энергетической безопасности, уровня износа основных производственных фондов; 6) стимулирование развития российского производства энергоносителей, повышения качества нефтепродуктов; 7) повышение уровня энергетической безопасности государства на основе развития международного сотрудничества.

Энергетическая политика должна быть ориентирована на создание способной к саморегулированию устойчивой системы региональной безопасности на основе модернизации территориальной структуры производства и потребления энергетических ресурсов. Реализация энергетической политики предполагает учет особенностей регионального развития в контексте с решением задач развития энергетики и экономики на общефедеральном уровне.

### **Заключение и выводы**

В результате проведенного исследования можно заключить, что составной частью национальной безопасности признается разработанная и реализуемая система уголовно-правовых мер обеспечения энергетической безопасности. Энергетическая стратегия России направлена на эффективное использование энергетических ресурсов для повышения качества жизни, устойчивого роста и развития экономики, укрепления внешнеэкономических позиций. Ключевыми стратегическими целями государственной энергетической политики признаются: энергетическая безопасность; эффективность энергетической экономики; экологическая безопасность энергетики. Энергетическая безопасность рассматривается как состояние защи-

ценности человека, общества и государства от угроз надежному энергетическому и топливному обеспечению.

К числу современных проблем обеспечения энергетической безопасности относятся: повышенная степень износа топливно-энергетического комплекса; низкий уровень инвестирования; зависимость отечественной энергетики и экономики от природного газа; несоответствие российского производственного потенциала топливно-энергетического комплекса мировому уровню и экологическим стандартам; недостаточное развитие энергетической инфраструктуры на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири.

Основными стратегическими направлениями обеспечения общественной безопасности являются усиление роли государства как гаранта безопасности человека и прав собственности, совершенствование мер предупреждения преступности, развитие взаимодействия органов государственной власти и правопорядка с гражданским обществом.

В целях адекватного и своевременного реагирования на угрозы и вызовы энергетической безопасности должна быть создана эффективная система управления рисками, задачами которой являются: оценка, мониторинг, прогнозирование состояния энергетической безопасности; определение необходимых и достаточных ресурсов для уменьшения вероятности реализации угроз и минимизации возможных негативных последствий; установление задач и планирование мер по обеспечению энергетической безопасности.

На национальном уровне внимания заслуживает создание сбалансированного экономического пространства, обеспечивающих экономическую и энергетическую безопасность на федеральном и региональном уровнях. Координации требуют производственные и инвестиционные программы хозяйствующих субъектов топливно-энергетического комплекса для выявления вероятных ограничений и диспропорций в реализуемых программах.

Совершенствованию и развитию подлежат структура и деятельность федеральных органов исполнительной власти, система пресечения, предупреждения и выявления организованной преступности и иных преступных посягательств на общественную безопасность, права, свободы человека и собственность [5].

Корректирование необходимо в отношении стратегических программ развития субъектов РФ, исходя из условий развития федеральных округов, с целью согласования межтерриториальных предпочтений и интересов. Своевременное выявление проблемных вопросов действия рынков в области топливно-энергетического комплекса для принятия и осуществления мер законодательного и административного характера на соответствующих уровнях управления.

На региональном уровне предусматривается: участие органов власти с учетом региональных особенностей в обеспечении энергобезопасности; поддержание надлежащего уровня экологической и энергетической безопасности; обеспечение проведения мониторинга относительно состояния энергетической безопасности в рамках определенных административно-территориальных делений [8].

Таким образом, общественная безопасность обеспечивается посредством повышения эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб, органов государственного контроля, совершенствования единой государственной системы профилактики преступности, разработки и использования специальных мер, направленных на уменьшение уровня криминализации общественных отношений.

### **Литература**

1. Авдеев, В. А. Стратегические направления уголовно-правового обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации / В. А. Авдеев. – Текст : непосредственный // Криминалист. – 2020. – № 2 (31). – С. 3–9.
2. Авдеев, В. А. Преступность террористического характера и экстремистской направленности в РФ: состояние и тенденции правового регулирования / В. А. Авдеев, О. А. Авдеева. – Текст : непосредственный // Российский судья. – 2018. – № 8. – С. 18–23.

3. Energy Charter = Энергетическая Хартия : сайт. – URL: <https://www.energycharter.org/> (дата обращения: 20.04.2021). – Текст : электронный.
4. Российская Федерация. Законы. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ № 683 : от 31.12.2015. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 1 (ч. II). – Ст. 212.
5. Российская Федерация. Законы. О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса : Федеральный закон № 256-ФЗ : от 21 июля 2011 г. редакция от 24.04.2020 : [принят Государственной Думой 6 июля 2011 года]. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 30 (Ч. 1). – Ст. 4604.
6. Российская Федерация. Законы. Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ № 216 : от 13 мая 2019 года. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 20. – Ст. 2421.
7. Международные акты о правах человека : сборник документов / составитель В. А. Карташкин, Е. А. Лукашева. – 2-е издание, дополненное. – Москва : НОРМА, 2002. – 944 с. – Текст : непосредственный.
8. Российская Федерация. Законы. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ № 208 : от 13 мая 2017 года. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20. – Ст. 2902.
9. Сергеев, Н. Н. Формирование системы энергетической безопасности Российской Федерации / Н. Н. Сергеев. – Текст : непосредственный // Вестник АГТУ. – 2016. – № 1. – С. 14–19.
10. Спицына, Т. А. Безопасность объектов топливно-энергетического комплекса в системе национальной безопасности Российской Федерации / Т. А. Спицына. – Текст : непосредственный // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 6 (119). – С. 150–156.